

Июньская депортация

Зима, трескучий мороз, темная ночь и советские бойцы, которые колотят в двери домов прикладами винтовок – так многие представляют себе момент ареста жертв массовых депортаций на Восток. Даже рисунки и картины, стихотворения и фильмы, которые появились на эту тему, обычно содержат мотив зимы, снега, мороза. А что если эта трагедия не происходила морозной зимой, а летом, в адскую жару? Была ли она менее ужасной?

Если ссылка, то Сибирь, если Сибирь, то мороз и снег – может именно поэтому депортации ассоциируются именно с зимой. А может на это влияет факт первой массовой депортации с февраля 1940 года, которая действительно имела место в трескучий мороз, с которым не могли справиться даже служащие НКВД (некоторых из них вывели из операции по причине обморожений). Факт остается фактом, что многие имеют такие ассоциации, и это невозможно изменить.

Однако, жара, которая всегда сопутствует летнему отдыху, тоже может быть смертоносной. Особенно, если мучает она в закрытом вагоне с маленькими окнами. «Малюсенькие окошечки с решетками сверху были застеклены, а двери плотно заперты. Нам не хватало воздуха, а поезд ехал и ехал» - вспоминает Хенрика Богуславская, вывезенная в июне 1941 года из Августовского района. «Жара и душный воздух не давали уснуть. Нам было бы очень тяжело, если бы не помощь нескольких находчивых мужчин. Разбили они все стекла в окошках». Еще одной проблемой было очень ограниченное количество воды. Пани Хенрика далее рассказывает: «Воды постоянно не хватало. Время от времени состав останавливали для того, чтобы измученных пассажиров обеспечить водой. Ведра с водой приносили в вагон мужчины, сопровождаемые вооруженными охранниками. Шли медленно, нога в ногу, чтобы драгоценная вода не проливалась из ведер».

Две из четырех больших депортационных операций, проведенных Советами на польских землях во время II мировой войны, имели место в июне. Первая из них была очень необычной. Советская власть обычно вывозила тех, кто представлял для нее угрозу. На этот раз решили депортировать тех, которые ничем не угрожали. Просто не знали, что с ними сделать. С начала войны, опасаясь немецких репрессий, на польскую территорию, занятую советскими войсками, бежали десятки, даже сотни тысяч жителей западных и центральных воеводств Польши. Это были в основном польские евреи, а также поляки и представители других наций, проживающие на территории довоенной Польши. В результате советско-немецкого договора некоторые из них – около нескольких тысяч – вернулись на территорию, оккупированную Германией. Остальным было

нескольких тысяч – вернулись на территорию, оккупированную Германией. Остальным было предложено принять русское гражданство, но большинство из них отказалось.

Их судьба решилась в марте 1940 года, когда было принято решение о депортации. Так как переселение беженцев между Германией и Советским Союзом еще продолжалось, исполнение этого решения было принято отложить на некоторое время. Третья большая депортация в конечном счете началась 29 июня 1940 года. Так как вывозке подлежали беженцы, приезжие, которые не имели на этой территории постоянного места жительства, их задержку и аресты было довольно трудно осуществить. Операция продолжалась несколько дней. В результате чего свыше 90 тысяч беженцев были закрыты в вагонах, которые отправились в Сибирь и в северные районы европейской части Советского Союза. Более 80% из них были евреями.

Через год, за день до нападения Германии на Советский Союз, вновь под июньским солнцем очередные десятки тысяч польских граждан отправились в далекий трагический путь на восток. Советская власть решила окончательно расправиться с «социально-чуждыми элементами». В специально разработанном руководстве были перечислены данные «элементы», а именно, члены конспирационных организаций вместе с членами их семей, бывшие польские служащие и просто подозреваемые в любой «вражеской» деятельности по отношению к Советскому Союзу. Было принято решение также вывезти богатых землевладельцев, торговцев и фабрикантов – были даже определены границы годовых доходов, превышая которые, семья считалась богатой. В их число вошли также криминальные преступники.

Операция была проведена не только на бывшей польской территории, но и в оккупированных балтийских странах, а также в захваченной Румынии Бессарабии (сегодняшняя Молдавия). Особый трагизм состоял в том, что операция продолжилась даже после начала русско-немецкой войны. Германия, напавшая на Советский Союз 22 июня 1941 года, начала массовые налеты на железнодорожные пути и перемещающийся по ним транспорт. Немецкие летчики, по понятным причинам, не отличали военных составов от составов с депортированными. Часть эшелонов с 40 тысячами польских ссыльных подверглась бомбардировке, в результате чего, по данным НКВД, «погибло 10-13 % из них, а 12-15 % были ранены».

Мы помним о июньских депортациях. Трагедия жертв этих депортаций не отличалась от той, которую пережили депортированные зимой.